

кресенского Собора на урочище *Старое городище* в 15 верстах от Курска были найдены у реки Рати, в земляном бугре неизвестные никому, небольшие, вросшие в землю, палаты, весьма древнего происхождения. Воевода князь Волконский велел сделать осмотр их и снять план и послал к Государю, по повелению которого указано было сломать эти палаты, а кирпич и дикий камень употребить на постройку Знаменского Собора.

По грамоте царя Алексея Михайловича в дар монастырю было отведено урочище *Дикое поле* с находившимися на нем крестьянами, которые должны были «пашню на монастырь пахать и доход всякий платить». В другой грамоте воеводе князю Ивану Михайловичу Волконскому, присланной в 1656 году, было сказано: «По нашему указу делают в Курске *город Курск новый* (то есть, новую крепость), а старый лес старого города остается в лишке, а на наше ни на какое дело тот лес не годится, а около монастыря Пречистые Богородицы ограды нет. Ходят и ездят чрез монастырь всякие люди, а построить около монастыря ограды нечем... А как к тебе ся наша грамота придет, ты велел бы дать старого лесу на монастырскую ограду».

Кроме Малышева, в Москве бывал и другой главный строитель Знаменского храма Сергей Колугин и являлся к Государю. С ним была послана следующая грамота Курскому воеводе. «Мая в первый на десять день, писал еси к нам с Курченином Сергеем Колугиным, что в Курску в Богородицком монастыре на церковное на каменное строение каменные запасы изготовлены многие, а подмастерья и каменщики по тому церковному делу с Москвы в Курск не присланы, и нам о том велеть указ учинить. И по нашему указу отпущены с Москвы в Курск с сыном боярским Сергеем Колугиным каменных дел подмастерья Сенка Белый и кирпичной ожигальщик Оска Микитин и каменщики... И как Сергей Колугин и каменных дел подмастерья и кирпичной ожигальщик и каменщики в Курск придут, и ты б по прежнему нашему указу в